

СТАНОВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПОДХОДА КОНЦЕПЦИИ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

In the article is based on territorial aspects sustambel development.

В широком смысле стратегия устойчивого развития рассматривается как возможный процесс формирования нового типа функционирования современной цивилизации. Основой этой стратегии является радикальное переосмысление традиционного соотношения общества и природы и их ориентация на коэволюционный путь развития. Такое понимание нашло отражение благодаря исследованиям В. И. Вернадского, П. Тейяра де Шардена, Н. Н. Моисеева, В. П. Казначеева, В. И. Данилова-Данильяна, П. А. Водопьянова, А. И. Зеленкова, П. М. Бурака и др. Этот тип функционирования включает в себя ряд необходимых параметров устойчивого развития. К основным аспектам (параметрам) устойчивого развития относятся: экономический, геополитический, социальный, геосистемный, экологический, духовный, культурологический, индивидуальный, информационный и т. д.

В последнее время активизируется серьезное внимание в изучении различных аспектов такого развития. В частности, геосистемный аспект исследований является подтверждением вышеизложенного, так как важную структурную и функциональную роль в биосферной организации Земли играет географический (геосистемный) фактор.

Геолого-географический уровень организации биосферы представляет собой не суммарную целостность, а особую интегративную систему в геологической организации планеты. На этом уровне географические системы принадлежат к особому классу управляющих систем. Они представляют собой земное пространство всех размерностей (геоверсум), где отдельные компоненты природы находятся в системной связи друг с другом и формируют определенную целостность, коррелируясь с космической средой и социумом.

Уточняя понятие «земное пространство», следует отметить, что с точки зрения геосистемного аспекта его можно рассматривать как географическое пространство.

Географическое пространство, или географическое поле, включает в себя разнообразные и взаимодействующие между собой географические (ландшафтные) объекты. Их специфика состоит в том, что для любых географических отношений обязательным атрибутом является *геотория*. Геотория – это общее понятие, которое объединяет в себе содержание ряда понятий, от-

ражающих сущность территории, акватории и азротории. В таком контексте понятие «геотория» и свойство геоториальности имеет синоним, часто употребляемый в научной литературе, как территориальный. В связи с этим следует отметить, что спецификой географических явлений, объектов и процессов становится наличие условия территориальности (геотории). Если в каком-либо пространстве отсутствует атрибут территориальности, то это означает любое другое пространство, но только не географическое.

Территориальность географического пространства Земли имеет ряд важнейших системообразующих свойств, без которых не мог бы существовать и сам геоверсум (геооболочка планеты). Эти свойства были впервые изучены и раскрыты крупнейшими учеными, такими как А. Гумбольдт, В. В. Докучаев, Л. С. Берг, В. И. Вернадский, А. А. Григорьев, С. В. Калесник, Э. Нееф, В. Б. Сочава, В. Н. Сукачев и др. Из этих свойств следует выделить десять наиболее важных, которые не только определяют устойчивое развитие геоверсума, но и оказывают серьезное влияние на становление устойчивых форм развития техносферы, антропосферы и социосферы. Это *единство, зональность, цикличность, гидроскопичность, центросимметричность геосфер, предельность, вещественный полиморфизм, геопространственный полиморфизм, региональность*. Кроме этого, ряд из них представляется в качестве наиболее *универсальных индикаторов* стратегии устойчивого развития планетарных объектов в целом. Другие – в качестве *специальных (частных) индикаторов*, которые отражают устойчивое развитие только нашей планеты, в частности ее географической оболочки.

Первые пять указанных особенностей свойственны и другим планетам, имеющим сходные астрономические характеристики (вращение, наклоности, не говоря уже о эллипсоидной форме). Это привело к появлению устойчивых планетарных форм организации Вселенной. Из всех планетных оболочек, известных нам (пока в пределах Солнечной системы), только на Земле есть жизнь, достигшая к тому же высшей (по нашим земным понятиям) стадии развития – стадии разума.

Основное внимание мы уделим анализу содержания таких понятий, как «предельность», «вещественный полиморфизм», «геопространственный полиморфизм» и «региональность», которые проявляют себя в качестве специальных (частных) индикаторов в контексте осмысления концепции стратегии устойчивого развития.

Последние четыре особенности важны для развития собственно жизни и ее пространственной протяженности, а также функционирования социума в пределах географической оболочки Земли. Попытаемся уточнить содержание вышеприведенных индикаторов устойчивого развития.

Предельность понимается в общем как наличие объективных ограничений (пределов) собственно географического пространства. Верхняя граница – это тропопауза. В ней отмечается прекращение процесса теплового влияния земной поверхности на атмосферные процессы. Нижняя граница – это функционирование постоянных нулевых температур в земной коре. Таким образом, отвлекаясь от взаимосвязей географической оболочки с космическими и теллурическими силами (параметры которых можно принять постоянными), в целом географическую оболочку можно считать закрытой системой. Академик А. А. Григорьев так писал о геOVERСУМЕ: «Отличие географической оболочки от других сфер земного шара... в том, что в ее состав входит вещество в трех агрегативных состояниях... и только в ней есть жизнь» [4]. Сегодня эти характеристики существенным образом расширены. Существует и четвертое агрегативное состояние – плазма. Развитие или разрушение такой системы в интересах человечества или помимо его воли может идти лишь за счет перестройки (уровня потребления) имеющихся материальных, энергетических и информационных структур геOVERСУМА. В настоящее время происходит процесс совмещения (слияния) географической среды с географической оболочкой. Например, постоянно увеличивающееся освоение Антарктиды, глубин Мирового океана, его ресурсов, морских шельфов и околоземного космического пространства и т. д.

Вещественный полиморфизм отражает наличие в пределах географической оболочки физических, химических и других условий, способствующих возникновению многообразных форм и структур вещества (от элементарных частиц до сложных биологических структур). Он проявляется и в функционировании общества. Так, например, при разработке различных вариантов территориальных размещений производств, регионального планирования и развития, учитывающих использование источников энергии, сырья и отходов. Сочетание подобных условий в пределах геOVERСУМА предполагает

функционирование иного полиморфизма – пространственного.

Геопространственный полиморфизм, или неоднородность вещества, в любой точке земной поверхности проявляется в неравномерности размещения тел и явлений по поверхности Земли. В целом, условия существования каждой точки (места) на поверхности Земли есть результат сложения сил и факторов двух типов: строго детерминированных и нестрого детерминированных (вероятностных, случайных). Такие явления, как зональность, барический градиент, цикличность прихода световой энергии и др., строго детерминированы и служат основой для точных измерений и расчетов времени (календарь), высот (альтиметр) и т. д. Другие явления, наоборот, имеют элемент случайности: это распределение вод и суши, гор и равнин, асимметрия северного и южного полушарий. Поэтому одновременно с зональностью сосуществует азональность, рядом с симметрией – асимметрия. Академик К. К. Марков считает, что «...асимметрия природы земной поверхности представляет собой более общее свойство, чем зональность» [5].

Мониторинг динамики современной геобиосоциосистемы позволяет обнаружить на отдельной территории детерминированные и случайные, предсказуемые и непредсказуемые явления. Диалектика взаимодействия таких противоположных начал приводит в процессе развития к формированию устойчивых пространственно-временных структур. Такие территориальные образования зачастую обладают свойствами аномалии, которые порой более перспективны для научного познания и продуктивны для практики, чем «нормальные» явления. Такой повышенный интерес к аномалиям объясняется тем, что случайными они кажутся лишь при сравнении с установленными закономерностями. В действительности за каждой случайностью стоит логическая необходимость, а ее поиск приведет к открытию новых закономерностей. Достаточно упомянуть роль гравитационных и магнитных аномалий в поисках полезных ископаемых.

Геопространственный полиморфизм тесно связан с процессом дифференцирования географической оболочки Земли. Она обладает сложной структурой и имеет многообразные проявления. Так, например, по геосферам: литосфера, гидросфера, атмосфера, гляциосфера, ионосфера и ряд других, каждая из которых выполняет определенную функцию и служит

условием функционирования и развития биосферы и социоантропосферы. Уникальность географического полиморфизма находит свое отражение и фиксируется в специальных индикаторах стратегии устойчивого развития географической оболочки. Дифференцированность геооболочки становится условием формирования географического разнообразия (географические зоны, годовые, суточные циклы, круговороты вещества, энергии и информации, разнообразные ландшафты, географические районы и т. д.). В свою очередь, географическое разнообразие как частный индикатор стратегии устойчивого развития геооболочки позволяет в процессе эволюции сформировать и ландшафтное разнообразие земной поверхности, сочетающее в себе взаимодействие различных абиотических, биотических и антропогенных элементов геосферы. В ландшафтной сфере Земли централизирующим началом, по мнению известного ландшафтоведа Ф. Н. Милькова, следует считать «...ее активное начало... биологический фокус географической оболочки Земли» [7]. Исходя из этого, биосистемное (биологическое) разнообразие геосферы также проистекает от развитости географического полиморфизма и подчиняется законам территориального функционирования.

Далее, в структуре геосферы следует выделить понятие «ойкумена». Это географическое пространство, заселенное, освоенное или иным способом вовлеченное в орбиту устойчивой жизни общества; а также часть географической оболочки Земли с ее пространственными структурами хозяйства и формами организации жизни общества. В ойкумене прежде всего выделяются два взаимодействующих элемента – «географическая среда» и «хозяйин», т. е. человеческое общество. В результате исторически противоречивого процесса их развития сформировался социум с его устойчивыми территориальными социально-экономическими системами. Таким образом, географический полиморфизм становится естественной основой территориального разделения труда. Дальнейшее проявление сути географического полиморфизма прослеживается в дискретизации самой ойкумены (геобиосоциосистемы) и выделении регионов (районов) как региональных форм географического пространства.

Региональность – это высшее проявление структурности ландшафтной оболочки и ойкумены, т. е. дискретизация географического пространства в форме районов. Районообразование является объективным процессом упорядочения геосферы, в частности и общества, в котором формируются разнообразные территориально-экономические районы, системы расселения,

пространственные сети и территориально-производственные комплексы.

Анализ девяти перечисленных индикаторов устойчивого развития географической оболочки важен не только для физической географии, но и для социально-экономической, ибо их влияние на жизнь, развитие, пространственную организацию общества, общественного производства и техники объективно и весьма существенно. Их мониторинг позволяет фиксировать разнообразные состояния геосистем, выявлять наиболее устойчивые формы их развития и отражать характер антропогенной деятельности человечества в пределах геосферы.

Географическая наука в своем развитии достигла такого уровня, когда возникла острая необходимость сформулировать из отдельных теоретических положений относительно самостоятельный подход концепций стратегии устойчивого развития. Это территориальный подход, который позволит синтезировать знание о динамике развития географических объектов, процессов и их отношений, сформулировать концептуальные основания пространственного видения идей устойчивого развития современной цивилизации.

Многие исследователи отмечают, что в процессе становления концепции устойчивого развития в настоящее время оформились два подхода, которые в значительной мере различаются между собой. Они принципиально не меняют идеологию и ценностные установки индустриального и постиндустриального общества. Окружающая среда в такой технократической интерпретации представляет собой всего лишь природный ресурс для тотального потребления социума.

Первый подход – это стратегия «**тотальной очистки**», которая связывает устойчивое развитие человечества с экологически чистой энергетикой, безотходными технологиями, замкнутыми циклами производства. Данный подход есть некоторая реализация концептуальных идей «технологической трансформации» развития. Интерпретация этой идеи исходит из того, что любые изменения в окружающей среде и деградация экологических систем являются следствием неправильного ведения хозяйства (т. е. управления) и могут быть устранены путем такой его перестройки, в результате которой оно уже не будет угнетать окружающую среду. Уже сегодня становится очевидным то, что надежды и перспективы человечества, связанные с созданием искусственной среды (техносферы) и автотрофностью, обретают все большую экологическую

несостоятельность. И все же современные экологически чистые технологии обезвреживают разнообразные выбросы максимум на 90–95%, а достижение абсолютно полной очистки требует единовременных и многомиллиардных средств. Создание абсолютно замкнутого технологического цикла, изолирующего негативные последствия производства от природы также либо невозможно, либо слишком дорого. Однако осуществить подобную стратегию, несмотря на определенные попытки, не удалось ни странам с рыночной, централизованной или со смешанной экономикой. Поэтому при помощи первого подхода однозначно внедрить в жизнь в полном объеме концепцию устойчивого развития вряд ли возможно.

Второй подход – это стратегия *«ограниченного потребления»*. Она исходит из положения, что человечество потребляет слишком много природных ресурсов и именно это вызывает их истощение и деградацию окружающей среды. Формирование стратегии сокращения потребления отражает понимание того, насколько трудно или даже невозможно реализовать стратегию всеобщей очистки при том, что человек действительно перешел допустимые границы в использовании ресурсов и в своем воздействии на геосистемы.

Можно сказать, что оба охарактеризованных подхода исходят из того, что главным источником экологических проблем служит слишком высокий уровень потребления природных благ. Только в первом случае наиболее опасным объектом является не потребление как таковое, а его следствие – отходы, а во втором случае на первое место ставится масштаб самого потребления, во многом связанный и с ростом населения. В этом смысле следует напомнить, что в докладе «За пределами роста» Д. Медоуза в последний раз в XX в. прозвучал оптимизм в том, что при помощи технологических трансформаций и разнообразных экономических ограничений «...создание устойчивого общества пока еще возможно» [6]. Таким образом, экологический ориентир стратегии устойчивого развития, базирующийся на вышеприведенных подходах и представлениях постиндустриального развития цивилизации, отражает, мягко говоря, утопичность самой идеи и не соответствует коэволюционной стратегии развития. Однако недооценивать реальные возможности цивилизации и переход ее к устойчивому развитию посредством вышеприведенных подходов тоже не стоит.

Наконец, в контексте концепции устойчивого развития система «общество – природа» предполагает *«территориальный»* подход, предусматривающий ряд различных уровней функционирования. Это региональный (национальный) и глобальный (планетарный).

Территориальный подход концепции стратегии устойчивого развития имеет серьезные основания быть востребованным и продуктивным:

1) онтологическое основание, отражающее объективное существование и функционирование географической оболочки и геосистем, фундаментальным свойством которых, является географический полиморфизм;

2) дифференцированность географической оболочки проявляется в уникальности и неповторимости (геотериальном разнообразии) конкретных территорий, т. е. регионов нашей планеты;

3) географическое разнообразие регионов земной поверхности является мерой формирования устойчивых пространственных конфигураций – экономики (социума) и окружающей среды (природы).

Поэтому территориальный подход становится важнейшим компонентом построения не только общепланетарной модели стратегии устойчивого развития, но и определяющим элементом в региональных (национальных) программах стратегии устойчивого развития. В качестве примера приведем США, где разработана своя региональная (национальная) программа стратегии устойчивого развития. Другим примером может служить Китай, где стратегия устойчивого развития была сформулирована в документе под названием «Китайская повестка дня на XXI век – Белая книга о населении, окружающей среде и развитии Китая в XXI веке». Из европейских стран в этом контексте часто упоминают Нидерланды, где неправительственной организацией «Друзья Земли» был разработан документ, названный «План действий “Устойчивые Нидерланды”».

Однако становится все более очевидным, что достижение устойчивого развития в отдельно взятой стране в условиях усиления процесса глобализации – практически неосуществимое дело. Поэтому особое значение приобретает глобальный уровень реализации этой стратегии. На глобальном уровне, что вполне закономерно, особую роль призваны сыграть институциональные индикаторы концепции стратегии устойчивого развития. Однако, не переоценивая продуктивность глобального видения современных экологических проблем, следует помнить, что обратной их стороной является конкретизация в форме географической интерпретации – регионализации. Все планетарные проблемы современной цивилизации первоначально проявляются не на глобальном, а на региональном уровне их

функционирования. Об этом свидетельствует тот факт, что еще в 1974 г. в модели «органического роста» М. Месаровича и Э. Пестеля в отличие от моделей Дж. Форрестера и Д. Медоуза впервые был использован территориальный подход в анализе планетарных проблем. Он позволил учесть географическое разнообразие (географический полиморфизм поверхности) через дискретизацию географического пространства и выделение регионов (районов) в этой модели мировой динамики.

Глобальные проблемы человечества стали важным объектом междисциплинарных исследований. Их изучение с точки зрения географического полиморфизма способствовало формированию нового научного направления, которое получило название геоглобалистики. Можно назвать, по крайней мере, два обстоятельства, которые предвосхитили становление геоглобалистики. Прежде всего, это наличие ярко выраженных географических аспектов, в частности территориального осмысления большинства глобальных проблем.

Далее, это определенная подготовленность географии к изучению глобальных проблем, которая объясняется как нахождением ее на стыке естественных и общественных наук, так и накопленным опытом изучения взаимоотношений между обществом и природой. Территориальный подход

становится важнейшим элементом в построении не только планетарной концепции устойчивого развития, но и важным структурным элементом в региональных и национальных программах стратегии устойчивого развития.

Литература

1. Вернадский В. И. Несколько слов о ноосфере. – М., 1994.
2. Моисеев Н. Н. Человек и ноосфера. – М., 1990.
3. Данилов-Данильян В. И., Лосев К. С. Экологический вызов и устойчивое развитие. – М., 2000.
4. Григорьев А. А. Закономерности строения и развития географической среды. – М., 1966.
5. Марков К. К. Два очерка о географии. – М., 1978. – С. 116.
6. Медоуз Д. и др. Пределы роста. – М., 1991. – С. 31.
7. Мильков Ф. Н. Рукотворные ландшафты. – М., 1972. – С. 31.
8. Бурак П. М. Козволюционная стратегия в становлении ноосферы. – Мн., 2005. – С. 48.
9. Водопьянов П. А., Лисеев И. К. Козволюционная стратегия – новая парадигма развития науки и образования // Социология. – 2000. – № 4.